

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 114

Декабрь 2008 г.

Дело «Догру (*Dogru*) против Франции» - 27058/05

Судебное постановление от 04.12.2008 г. [Секция V]

Статья 9

Статья 9-1

Вопрос о соблюдении права на свободу исповедовать религию или веру.

Исключение двух учениц из государственной школы за отказ снимать головные платки на уроках физкультуры и спорта: *отсутствие нарушения*

[Данный обзор также включает Постановление по делу «Керванджи против Франции» (*Kervanci v. France*) № 31645/04 от 4 декабря 2008 г.]

Обстоятельства дела: Заявительницы по данным двум делам – мусульманки 11 и 12 лет – поступили в государственную среднюю школу на 1998-1999 учебный год. В январе 1999 г. они неоднократно приходили на уроки физкультуры и спорта в головных платках, которые они отказывались снять, несмотря на многократные требования учителя, который объяснял им, что на уроках физкультуры носить головные платки недопустимо. В феврале 1999 г. ученический дисциплинарный комитет школы вынес приказ об отчислении заявительниц из школы за многократное уклонение от активного участия в занятиях физкультуры и спорта. В марте 1999 г. окружной директор образования поддержал это решение, проконсультировавшись с академическим апелляционным советом, который признал, что запрет ношения головных платков на уроках физкультуры согласуется со школьными нормами, регулирующими вопросы безопасности, охраны здоровья и посещаемости. В октябре 1999 г. Административный суд отклонил жалобы, поданные родителями заявительниц, об отмене решения директора образования. Суд постановил, что посещение заявительницами занятий по физкультуре и спорту в одежде, которая не позволяла им участвовать в указанной деятельности, являлось нарушением их обязанности по регулярному посещению занятий; их отношение создавало в школе напряженную обстановку, и все указанные факторы в совокупности являлись достаточным основанием для исключения заявительниц из школы, несмотря на сделанное ими в конце января предложение сменить платки на шапки. Административный апелляционный суд поддержал эти постановления, указав, что заявительницы превысили свое право выражать и исповедовать свои религиозные убеждения в помещении школы. В конечном итоге Государственный совет признал жалобы, поданные родителями заявительниц, неприемлемыми. Заявительницы утверждали, что после исключения из школы они продолжали обучение в заочной форме.

Право: Запрет на ношение головных платков на уроках физкультуры и спорта и исключение заявительниц из школы за отказ их снять относились к «ограничению» осуществления заявительницами своего права на свободу религии.

Во время рассмотрения данного дела ни одно законодательство прямо не запрещало носить головные платки на уроках физкультуры, и события данного дела происходили до принятия Закона № 2004-228 от 15 марта 2004 г., регулирующего вопросы ношения символов или предметов одежды, указывающих на религиозные взгляды, в помещении государственной школы в соответствии с принципом светского характера образования. Однако власти Франции считали эти меры обоснованными, ссылаясь одновременно на три фактора: требование о прилежании при посещении уроков, соображения безопасности и необходимость одеваться в соответствии с практикой спорта. Данные факторы были основаны на нормативно-правовых актах, внутренних документах (циркулярах, меморандумах, школьных правилах) и решениях Государственного совета. Поэтому оспариваемое вмешательство имело достаточную правовую основу во внутреннем законодательстве, а правила были доступны, поскольку состояли, в основном, из надлежащим образом опубликованных положений и созданных правовых прецедентов Государственного совета. Кроме того, при поступлении в школу заявительницы с согласия родителей были ознакомлены со школьными правилами под роспись и обязались их соблюдать. Следовательно, заявительницы могли в разумной мере предвидеть, что в соответствующее обстоятельствам дела время отказ снять головные платки на уроках физкультуры и спорта мог повлечь их исключение из школы за непосещение занятий, поэтому вмешательство могло рассматриваться как «предусмотренное законом».

Кроме того, ограничение права заявительниц исповедовать свою религию имело целью соблюдение требований светского характера государственного образования в соответствии с толкованием, представленным Государственным советом и изложенным в министерских циркулярах по данному вопросу. Согласно тем же источникам, ношение признаков религиозной принадлежности само по себе не являлось несовместимыми с принципом светского характера учебных заведений, однако могло стать таковым в зависимости от условий, в которых их носили, и последствий, которые могли возникнуть вследствие их ношения. Ссылаясь на свои предыдущие постановления, согласно которым национальные власти, действуя в рамках свободы усмотрения, должны с особым вниманием следить за тем, чтобы при соблюдении принципа плюрализма и уважения свободы других лиц выражение учениками своих религиозных убеждений в помещении школы не приняло характер демонстративного акта, который стал бы основанием для давления и исключения, Суд постановил, французская модель светского характера образования действительно соответствует данному требованию. Заключение национальных властей по данным делам о том, что ношение головного убора, такого как мусульманский головной платок, является неприемлемым на занятиях физкультуры по соображениям гигиены и безопасности, не было лишено оснований. Примененная мера была только лишь следствием отказа заявительниц от соблюдения действующих в школе правил, о которых они были надлежащим образом уведомлены, и не связана с их религиозными убеждениями, как они заявляли.

Кроме того, дисциплинарные санкции, которые были применены по отношению к заявительницам, полностью удовлетворяли требованию об уравнивании интересов разных заинтересованных лиц и сопровождалась гарантиями защиты интересов учеников. Что касается применения наиболее

суровой меры, то когда речь идет о способах и средствах обеспечения соблюдения внутренних правил, Суд не вправе опираться на свое мнение вместо точки зрения дисциплинарных властей, которые, находясь в непосредственном и непрерывном взаимодействии с образовательным сообществом, могут лучше оценить внутренние потребности и условия или требования определенного учебного заведения.

Следовательно, исключение из школы было соразмерной мерой, при этом заявительницы могли продолжить обучение заочно. Таким образом, религиозные убеждения заявительниц были полностью учтены ввиду требований о защите прав и свобод других лиц и охраны общественного порядка. Также было ясно, что в основе обжалуемого решения лежат именно эти требования, и не возражения против религиозных убеждений заявительницы. Оспариваемое вмешательство являлось, в принципе, оправданным и соразмерным преследуемой цели.

Постановление: нарушений допущено не было (принято единогласно).

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int